

Сегодня. - 1994. - Зима. - С. 15.

Соло без часов, но с боем

Посольство Чешской Республики в Москве решило отметить 80-летний юбилей замечательного (к сожалению, малоизвестного у нас) писателя Богумила Грабала показом спектакля «Школа танцев для людей в прекрасном возрасте», поставленного по его прозе маленьким театром из города Брно под названием «Гусь на веревочке». Спектакль был сыгран дважды: в чешском центре и на Малой сцене театра-им. Моссовета, но все же торжества прошли как-то уж слишком скромно. Те, кого принято называть театральной общественностью Москвы, на просмотрах замечены не были. О чем она (общественность) может теперь только сожалеть, кусая локти и другие доступные этому занятию части тела. Видимо, подвел нюх: театр, назвавшийся «Гусем на веревочке», никак не мог привезти плохого спектакля.

Театрализация прозы средствами камерного театра — не новость для русской сцены. Прелесть чешского спектакля таилась в актерах. Их было трое, и они все хорошо играли. Но все же, ничуть не желая обидеть партнеров, признаем, что на маленькой, импровизационно организованной площадке царил, парил и покорял актер Павел Затлок (из программки на чешском языке рискнем привести только его фамилию).

Сюжет, что называется, нехитрый. Старик-сапожник, очарованный молодой девушкой, сочиняет для нее всевозможные истории из лихой и забубенной своей жизни. Все эти байки, черт знает какими выражениями наперченные, льются мощным потоком, как пенистое пиво из открытого крана бочки. Смесь черного юмора, трактирного сленга и европейски рафинированной чистоты литературного языка — средство, которым пользуется писатель и которым театр жонглирует с изяществом лицедеев. В стариковских фантазиях вольно соединялись откуда-то взявшийся Пушкин, Сократ и многочисленные Камилки, над которыми он всякий раз одерживал очередные мужские победы.

Крестьянское простодушие и хитрость, редкостная свобода и изысканная точность формы помогали актеру разыгрывать картины (а точнее, маленькие, быстро сменяющие одна другую картинки) фантастические, нелепые, до колик смешные и довольно-таки трагические. Сумасшедшие и глупые истории почти все кончались смертью, над которой по инерции еще хихикаешь, а потом ненадолго забываешь — до следующей. Похоже на то, как если бы вместе с нежным и терпким пивом ты случайно сглотнул скользкую мокрицу, которая разрывает теперь твои внутренности.

А актеров таких у нас, кажется, и нету. Во всяком случае, в напряженной попытке хоть с кем-то сравнить главного исполнителя пришел на ум только Петр Алейников. И это сравнение, пожалуй что, будет точным.

В конце спектакля немногочисленной публике, вежливо улыбаясь, роздали пиво и пообещали что-то вроде гастролей театра. Когда-то в будущем. Которые то ли будут, то ли нет.

Марина ЗАЙОНЦ

АЛЕКСАНДР ИВАНИШИН